

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПАЛИТРА

Русский пейзаж в пространстве и во времени

Новая выставка в PERMM доказывает, что пейзажу в наше время просто географии уже недостаточно

Юлия Баталина

Изначальная задумка кураторов Наили Аллахвердиевой и Арсения Сергеева была полемической. Устроить выставку пейзажа в музее современного искусства — значит залезть на территорию салонной живописи, ведь именно салон, бесконечно воспроизводящий каноны Шишкина и Левитана, считается узурпатором этого жанра. Как говорит Наилия Аллахвердиева, пришло время понять, существует ли в наше время русский пейзаж вообще. Ведь он исчез в начале XX века, когда появился советский пейзаж, насквозь пропитанный идеологией созидательного труда. Как обстоит дело с русским пейзажем сейчас?

Полемический посыл — не всегда хорошее начало для создания проекта, но на сей раз сработало. Получилась выставка, которую хочется назвать энциклопедией современного русского пейзажа — здесь и география весьма представительная, от Сибири до Кавказа, и технологии самые разные, от карандашного рисунка до интерактивных инсталляций.

Уже в самом начале осмотра экспозиции становится понятно, что пейзаж в современном искусстве присутствует активно и широко, ведь человеку надо осознать своё место в окружающем мире, тем более что ориентиры всё время меняются. Если классический пейзаж рождался из стремления запечатлеть красоту реальности, то пейзаж нынешний выясняет с этой реальностью непростые отношения; и если пейзаж классический в какой-то мере определяет место человека (автора) в пространстве, то пейзаж современный точно так же поступает ещё и со временем.

Поначалу выставку хотели назвать просто: «Русский пейзаж», но по мере отбора экспонатов нашлось название более точное — «Обещание пейзажа». Так называется работа Дамира Муратова — абстракция, написанная маслом на гофрокартоне. Сама по себе картина не то чтобы программная, но вот заго-

ловок! Выставка обещает нам пейзаж, а даёт... много неожиданного.

Для самих кураторов отчасти неожиданностью стало обилие живописи в экспозиции. Что ж, это логично, ведь пейзаж — это, как правило, «картина маслом». Впервые в стенах музея PERMM выставляются работы лидера пермской пейзажной живописи Максима Каёткина, сурового минималиста, в картинах которого трогательно умирают ржавые тепловозы и бесконечно, безнадёжно движутся к неизвестной цели караваны грузовиков. Несколько особняком — картина «Рассказ лётчика», здесь тоже присутствует почти одушевлённая техника, но на сей раз воздушная: грузовой вертолёт встречается в воздухе с летающими тарелками, а под ними расстилается простой и, как это обычно у Каёткина, слегка сумрачный российский пейзаж. Присутствие инопланетян почему-то не делает эту картину менее реалистичной.

Не меньшее, чем живопись, место занимают в экспозиции сложные инсталляции — со звуком, светом и интерактивом. Огромный объект Дмитрия Кабарги называется «Тунгусское существо» — это как бы кусок тайги, обгоревший и чуть ли не наизнанку вывернутый неведомой силой, которая всё ещё светится и гудит где-то внутри. А рядом — почти ювелирная работа художников из группы «Город

«Дорога» Петра Стабровского: ёмкая метафора и весёлый интерактив

Устинов» под названием «Руда»: на белом фоне расставлены ажурно изрезанные патронные гильзы — и получился заснеженный лес, в котором там и тут построены шахты, стоят подъёмные механизмы...

Ещё одна сложнейшая инсталляция — «Кованое время» Леонида Сокова. Это поезд цивилизации, который мчится сквозь песок времён от Стоунхенджа мимо египетских пирамид, готических соборов и Эйфелевой башни к знаменитым небоскрёбам современности. Архитектурные объекты — это пластмассовые сувенирные фигуры, а всё вместе — ёмкая метафора цивилизации.

Есть и инсталляции камерные, почти интимные. Например, «Дорога» пермского художника Петра Стабровского — 21 стакан подвешен вверх тормашками, как колокольчики, а язычки в них — чайные ложки. И вот вам образ дороги — от троек с бубенцами до купейных вагонов с брякающими чайными стаканами.

Эта работа «рифмуется» с другим пермским объектом — «Поезд 001» Ольги Субботиной и Михаила Павлюковича (в экспозиции на редкость много пермских работ), — представляющим собой большой текстильный ковёр в технике пэчворк, которой так хорошо владеет Ольга Субботина. Ковёр изображает билет на поезд от Москвы до Владивостока, где каждая остановка обозначена стаканом в подстаканнике с выгравированным названием города.

Судя по выставке в PERMM, поезд — актуальнейший образ для русского пейзажа XXI века. Один из центральных, самых ёмких и самых трогательных объектов — «Дома-скитальцы» Леонида Тишкова. Это ржаные хлебные буханки с прорезанными в них подсвеченными окнами, которые разместились на поезде из детских санок, усыпанных, словно снегом, солью. Это не просто русский пейзаж — это образ Русского Пути, рефлексия художника по

поводу «русскости», в которой есть и светящиеся в снежной пустыне оконце, и хлеб с солью, и поезд, и неизвестность впереди.

Другая работа Тишкова не менее трогательна. Это композиция из двух фотографий — архивной и современной постановочной, — которая называется «История моего отца». Художник написал для выставки большой текст, поясняющий эту историю и предысторию. Речь идёт о том, что отец Тишкова во время войны попал в плен, а сам Леонид недавно попытался прочувствовать, что отец испытал в момент пленения. Он поехал на то самое поле, где это произошло, и вышел из леса с поднятymi руками навстречу туману. Художник признаётся, что испытал самый настоящий страх, как будто он действительно шёл в неизвестность, не зная, кого встретит — товарищей или врагов.

Таких экспонатов — искренних, трогающих за живое — современные художники, обращаясь к пейзажу, создают немало. Наилия Аллахвердиева считает, что подобное искусство воспринимать легче, чем традиционное, поскольку произведения активны, они вступают в диалог со зрителем, открываясь навстречу ему. С каждым из них связана целая история, о каждом можно было бы написать отдельную статью. «Проходных» вещей в экспозиции нет вообще, каждый экспонат значим, каждый стремится доминировать в пространстве музея. Можно себе представить, как непросто было кураторам создать из этого материала столь продуманную истройную выставку! При всём разнообразии материала «Обещание пейзажа» оставляет ощущение единства, вся экспозиция — это тоже пейзаж, а точнее, роад-муви, путешествие по просторам реальности и нереальности, экспедиция в заданных координатах, путь по азимуту, ориентировка по путеводной звезде.

«Дома-скитальцы» Леонида Тишкова: буханочки на саночках путешествуют в неизвестность